

Научная статья

УДК 141.319.8

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-498-4-98-105

САМОУТВЕРЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ, СОДЕРЖАНИЕ И СМЫСЛ

Ярослав Дмитриевич Мудряков

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия, ymudryakov@mail.ru, 0009-0008-8923-6226

Аннотация. В статье за разнообразием концепций самоутверждения человека в истории западной философии, за изменением в предмете, целях, характеристиках самоутверждения выявляется общая тенденция в представлениях о нём. Содержательно эта тенденция обнаруживает связь между осмыслением феномена и сущности самоутверждения и представлениями о полноте и целостности человеческого существования. И то, и другое различным образом проблематизировалось, оставаясь актуальным в каждый конкретный исторический период. Общий социокультурный контекст, мировоззренческие, культурные доминанты конкретной эпохи определяли основания понимания самоутверждения человека. При этом могут быть выделены две стороны: внутренняя и внешняя. В первом случае самоутверждение связано с внутренней потребностью понять себя как некую целостность, во втором — со способностью и возможностью быть принятым другими. В статье представлены следующие позиции в представлениях о самоутверждении человека: 1) концепция самоутверждения гуманистов, где самоутверждение человека представлено как способность человека быть творцом, дарованная ему Богом; 2) концепция самоутверждения в философии И. Канта, где самоутверждение связано со способностью разума критически относиться к действительности, себе и миру и находиться в состоянии духовного и интеллектуального совершеннолетия; 3) концепции самоутверждения в рамках философии жизни, рассматривающие иррациональные начала, коренящиеся в природе человека и стимулирующие его к активной деятельности; 4) концепция самоутверждения человека в контексте фрейдомарксизма, где оно рассматривается в контексте противоречий, укоренённых в существовании человека, возникающих между его природой и миром с его естественными законами; 5) технологическая концепция итальянского социолога Л. Демикелиса о возможности самоутверждения человека в условиях делегирования им технике, технологиям своих творческих интенций, инициативы, свободы и возникающего при этом отчуждения, а также осмысления самоутверждения, как способа противостоять нарастающему отчуждению. В рамках интерпретации идей Л. Демикелиса отмечена позиция исследователя, согласно которой, в отличие от кантовской установки в Новое время на самостоятельность, совершеннолетие и рефлексивность разума, люди современности утратили способность осмысленно относиться к процессам, происходящим в виртуальном и информационном пространстве, которое характеризуется исследователем как технокапитализм, лишились способности мыслить критически во всех сферах своего бытия, ориентируясь на некие виртуальные и цифровые алгоритмы, пробуждающие в них не способность к рефлексии, но к неким условным рефлексам как реакциям на происходящие в цифровом мире процессы и явления. Рассмотрены архетипы Пигмалиона, Прометея и Нарцисса, представленные Л. Демикелисом, фиксирующим актуальное духовное состояние современного человека, не просто погружённого в технологическое и информационное пространство, но и зависимого от него. Позиция Л. Демикелиса свидетельствует о сущностном конфликте между свободой и творческой самореализацией человека как субъекта, обладающего собственной целостностью и ценностью собственного самоутверждающегося разума, и технологиями, доминирующими над человеком и претендующим на собственное самоутверждение, как другого субъекта. Показано, что самоутверждение в любое время, и особенно в эпоху стремительного технологического развития и возникающих технологических «соблазнов», сохраняет свою актуальность, поскольку является необходимым моментом самоидентификации человека и его самоопределения. Кроме того, поиски вариантов самоутверждения в неустойчивой, изменчивой и непостоянной современной действительности указывают на потребность человека в обретении устойчивости.

Ключевые слова: самоутверждение, целостность человеческого существования, самоотчуждение, самоидентификация, самоопределение, классическая философия, неклассическая философия, технокапитализм, Л. Демикелис

Для цитирования: Мудряков Я. Д. Самоутверждение человека как философская проблема: исторические контексты, содержание и смысл // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 4 (498). С. 98–105. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-498-4-98-105.

Original article

HUMAN SELF-AFFIRMATION AS APHILOSOPHICAL PROBLEM: HISTORICAL CONTEXTS, CONTENT AND MEANING

Yaroslav D. Mudryakov

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, ymudryakov@mail.ru, 0009-0008-8923-6226

Abstract. The article reveals a general trend in self-affirmation concepts behind the diversity of concepts of human self-affirmation in the history of Western philosophy, as well as changes in the subject, goals, and characteristics of self-affirmation. Meaningfully, this trend reveals a connection between understanding the phenomenon and essence of self-affirmation and ideas about the completeness and integrity of human existence. Both have been problematized in various ways, remaining relevant in each specific historical period. The general socio-cultural context, ideological, cultural dominants of a particular epoch determined the basis for understanding human self-affirmation. In this case, two sides can be distinguished: internal and external. In the first case, self-affirmation is associated with an inner need to understand oneself as a kind of integrity. In the second, with the ability and opportunity to be accepted by others. The article presents the following positions in the concepts of human self-affirmation: 1) the concept of self-affirmation of humanists, where human self-affirmation is presented as a person's ability to be a creator, given to him by God; 2) the concept of self-affirmation in the philosophy of I. Kant, where self-affirmation is associated with the ability of the mind to critically relate to reality, oneself and the world and to be in a state of spiritual and intellectual maturity; 3) concepts of self-affirmation within the philosophy of life, considering irrational principles rooted in human nature and stimulating him to active activity; 4) the concept of human self-affirmation in the context of Freudomarxism, where it is considered in the context of contradictions rooted in human existence, arising between his nature and the world with its natural laws; 5) technological concept the Italian sociologist L. Demichelis talks about the possibility of self-affirmation of a person in terms of delegating their creative intentions, initiative, freedom and the resulting alienation to technology, as well as understanding self-affirmation as a way to resist the growing alienation. In the framework of the interpretation of the ideas of L. Demichelis noted the researcher's position, according to which, unlike the Kantian's attitude in Modern times towards independence, adulthood and reflexivity of mind, modern people have lost the ability to meaningfully relate to the processes taking place in the virtual and information space, which is characterized by the researcher as technocapitalism, have lost the ability to think critically in all spheres of their being, focusing on some virtual and digital algorithms that awaken in them the inability to reflect, but to some conditioned reflexes as reactions to the processes and phenomena taking place in the digital world. The archetypes of Pygmalion, Prometheus and Narcissus, presented by L. Demichelis, are considered, and they capture the actual spiritual state of a modern person who is not only immersed in the technological and information space, but also dependent on it. Position of L. Demichelis testifies to the essential conflict between freedom and creative self-realization of a person as a subject possessing his own integrity and the value of his own self-affirming mind, and technologies dominating a person and claiming his own self-affirmation as another subject. It is shown that self-affirmation at any time, and especially in the era of rapid technological development and emerging technological "temptations" remains relevant, since it is a necessary moment of a person's self-identification and self-determination. In addition, the search for self-affirmation options in the unstable, changeable and fickle modern reality indicates a person's need to gain stability.

Keywords: self-affirmation, integrity of human existence, self-alienation, self-identification, self-determination, classical philosophy, non-classical philosophy, technocapitalism, L. Demichelis

For citation: Mudryakov YD. Human Self-Affirmation as a Philosophical Problem: Historical Contexts, Content and Meaning. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(4(498):98-105. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-498-4-98-105.

Введение

Актуальность темы самоутверждения в настоящее время связана с процессами информатизации, цифровизации и виртуализации, предполагающими применение компьютерных технологий в разных сферах жизни, видах деятельности

и взаимодействия людей. Их применение меняет формы, в которых деятельность и взаимодействие людей осуществляются: дистанционно в формате виртуального присутствия человека в социальном и культурном пространстве (социальные сети, виртуальные форумы, мессенджеры,

стриминговые сервисы, видеохостинги, маркетплейсы, виртуальные музеи и выставки и др.). Формы эти обостряют потребность в новых способах самореализации, самоутверждения, самоопределения, самовыражения человека. Появление этих способов свидетельствует о существенных изменениях индивидуального и общественного сознания и мышления, актуализирует и проблематизирует вопросы о самооценности и «жизненном мире» человека, возможностях самоутверждения и утверждения его Я в различных сферах самоосуществления, в том числе связанных с творчеством, любовью, свободой. Эти способы демонстрируют, что самоутверждение человека — необходимая составляющая его *самоидентификации*, поскольку оно предполагает осознание того, что в себе утверждает человек или в качестве кого он себя утверждает. Проблема самоутверждения имеет всегда конкретно-историческое содержание и социальный смысл: без самоутверждения человек не может полноценно осуществлять социальные взаимодействия (в зависимости от того, что человек утверждает в себе, он утверждает себя в обществе), рассчитывать на выстраивание целостных отношений с другими людьми, ибо для этого он должен понимать себя. В контексте философии проблема самоутверждения человека выступает одной из значимых. В рамках философии разными философами делались попытки по-разному понять смысл и значение самоутверждения человека, выделить его предметную составляющую, специфические характеристики и способы. Размышления о самоутверждении человека представлены в разных философских учениях в истории философии и остаются актуальными в настоящее время.

Концепции самоутверждения в XX в. и в настоящее время представлены в таких областях социально-гуманитарного познания, как социология, социальная и политическая философия, экономика, философская антропология, психология и др. Многообразие этих концепций может быть объединено в следующие группы: 1. Концепции экзистенциализма, где самоутверждение рассматривается в контексте реального существования человека и в связи с его фундаментальными экзистенциалами — творчеством, свободой, любовью и др. (Ж.-П. Сартр, П. Тиллих). 2. Концепции самоутверждения человека в контексте философии жизни, связанные с проявлением иррациональных начал, коренящиеся в природе человека (А. Шопенгауэр, Г. Зиммель, Ф. Ницше). 3. Концепции самоутверждения человека в рам-

ках фрейдомарксизма, где оно рассматривается в контексте противоречий, укоренённых в существовании человека, возникающих между его природой и окружающим миром и его естественными законами (Э. Фромм и др.). 4. Концепции самоутверждения как представления человеком себя миру, связанные с идеей перфомативности действий человека в современном мире (Г. Дебор, Дж. Александр, И. Гофман). 5. Концепции самоутверждения в контексте креативности деятельности современного человека и инновационности её результатов (Г. Йоас, Й. Шумпетер). 6. «Технологические» концепции о возможности самоутверждения человека в условиях делегирования им технике, технологиям своих творческих интенций, инициативы, свободы и возникающего при этом отчуждения (А. Смирнов, Г. Андерс, Г. Маркузе, Ж. Эллюль, Л. Демикелис). 7. Экономические концепции, связывающие самоутверждение человека с условиями рыночной экономики, производящей товары, услуги и знания (А. Горц, Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз, Й. Шумпетер, К. Поланьи, Ф. Гваттари).

Конечно, интерпретации самоутверждения человека не ограничиваются только перечисленными концепциями, однако все перечисленные концепции актуальны для современных условий существования человека. Они характеризуются пониманием самоутверждения как способа укорениться в современном мире, адаптироваться к его динамичности, нестабильности и текучести.

Понимание самоутверждения в истории философии

Серьёзная рефлексия о самоутверждении человека возникает в эпоху Возрождения. Самоутверждение человека, выраженное в его способностях быть творцом, которыми он обладает, будучи созданным по образу и подобию Божию, — одна из центральных идей гуманистов. Максимально сконцентрированное воплощение они получили у Дж. П. Мирандолы в «Речи о достоинстве человека». С точки зрения философа, Бог сотворил человека, принадлежащего к совершенно разным мирам, но одновременно не привязанного ни к одному из них. Он наделил своё творение способностью самоутвердиться в собственной свободе, возможностях, стремлениях и умениях, подчёркивая, таким образом, своё достоинство как существа, не ограниченного в потенции своего творчества и разума. Это даёт ему возможность быть самостоятельным, развивает способность самому выбирать направление собственно-

го развития. Итак, в рамках мировоззренческой картины Возрождения человек утверждает себя в качестве творца, подобного Богу и обладающего способностью к активному созиданию всего сущего, что является его главным достоинством.

В Новое время сменяются акценты в понимании самоутверждения: деятельная природа человека связывается не столько с общественной и художественной сферами, сколько проявляется в сфере научно-познавательной. Именно в ней разум человека, как его первейшее достоинство, проявляет свою активность. Но не менее значимым было и практическое применение разума, способность человека утверждать себя в практическо-преобразовательной деятельности. Большой вклад в понимание природы самоутверждения с гносеологической и этических позиций внёс И. Кант. Именно он привнёс в представление о самоутверждении важный элемент: необходимой составляющей самоутверждения человека является критическое по отношению к себе и к миру самоопределение человека. Такое самоопределение является возможным только в условиях сформированного зрелого сознания, воспитанного в соответствии с идеалами Просвещения. Это состояние зрелого, критичного, саморефлективного сознания немецкий философ называл состоянием духовного совершеннолетия, при котором человек обладает способностью при любых обстоятельствах пользоваться возможностями собственного ума.

В неклассической философии уже с XIX в. феномен самоутверждения глубоко осмысливается в философии жизни, в частности в концепциях А. Шопенгауэра и Ф. Ницше. У А. Шопенгауэра самоутверждение человека связано с концептом «воли к жизни». «Воля к жизни», по А. Шопенгауэру, связана с телом. Тело, с позиции немецкого философа, выступает объективацией «воли к жизни», в которой сконцентрировались все иррациональные проявления человеческой природы. Согласно взглядам немецкого философа, «воля к жизни», которая проявляется в индивидуе, представляет собой исключительное самоутверждение его тела и в силу внутренне присутствующей ей эгоизма, заботы о своём собственном исключительном благе переходит границы утверждения и самоопределения, отрицая возможность утверждения воли, проявляющейся в других людях. Здесь возникает процесс соперничества, вражды между волями, когда «воля первого вторгается в границы чужого утверждения воли, когда индивид уничтожает или увечит

чужое тело или заставляет силы чужого тела служить своей воле... и таким образом утверждает собственную волю за пределами собственного тела посредством отрицания воли, проявляющейся в чужом теле» [6, с. 433]. Итак, проблема самоутверждения у А. Шопенгауэра связана с утверждением собственной «воли к жизни» по отношению к другим, предполагающей отрицание этой воли у других её носителей.

Большой вклад в понимание самоутверждения сделал Ф. Ницше. По Ницше, «воля к власти» руководит человеком в его стремлении самоутверждаться в мире, при этом оно выражено не только в утверждении себя в мире внешнем, но во внутренних силах своих перед миром: «Везде, где находил я живое, находил я и волю к власти; и даже в воле служащего находил я волю быть господином. Чтобы сильнейшему служил более слабый — к этому побуждает его воля его, которая хочет быть господином над ещё более слабым: лишь без этой радости не может он обойтись» [3, с. 82]. Человеческое самоутверждение, скрытое в «воле к власти» и в ницшеанском проекте нового «сверхчеловека», проявляется в желании «достичь себя», извлекать самого себя в силе своей целостности и полноты, того, что на языке Ф. Ницше характеризуется как «Само». Именно «Само» утверждается в своей целостности и полноте. Поэтому «воля к власти» обозначает самоутверждение жизни как жизни, включающей самосохранение и рост собственных духовных сил и стремлений (а не только силу в её физическом понимании).

В рамках философии фрейдомарксизма концепция самоутверждения развивается, в частности, у Э. Фромма. Проблема самоутверждения человека рассматривается в контексте того, что сам философ называл «экзистенциальной дихотомией». Экзистенциальная дихотомия — это противоречие, укоренённое в существовании человека, которое человек не в состоянии снять, но способен реагировать на данное противоречие как на вызов, возникающий перед ним, например, своё абсолютное бессилие перед собственной конечностью. То обстоятельство, что человек конечен, смертен, его существование имеет временную ограниченность, заставляет человека размышлять о своём месте в бытии и значимости своего места мире. Умение размышлять, разумно относиться к своей конечности, в отличие от животных, создаёт для человека ситуацию так называемой экзистенциальной дихотомии, заставляющей человека стремиться к новым горизонтам,

пространствам его самореализации и самоутверждения, стимулирует его развиваться, совершенствоваться и самоутверждаться в мире [2, с. 135]. С позиции Э. Фромма, самоутверждение присуще человеческой природе потому, что человек существует в перманентной ситуации противоречия между природой мировой и собственной природой. Это противоречие порождает дисгармонию, которая выступает провоцирующим фактором для формирования потребностей, отличных от потребностей животных, в утверждении собственной полноты. По Э. Фромму, самоутверждение — это механизм собственного сохранения, это борьба человека за собственную целостность, за сохранение собственной полноты, как в органическом, так и в духовном плане.

К проблеме самоутверждения обращается и философия экзистенциализма, что может быть продемонстрировано идеями П. Тиллиха и Ж.-П. Сартра. В религиозном экзистенциализме П. Тиллиха самоутверждение человека связано с категорией «*мужество быть*». «Мужество быть» обладает онтологическим и этическим измерениями и связано с тем, что человек «утверждает своё бытие вопреки тем элементам своего существования, которые противостоят его сущностному самоутверждению» [5, с. 8]. Человеческому сущностному самоутверждению противостоят конечность его физического бытия, агрессивная среда и внутренняя утрата смысла. Осознание конечности собственного бытия, зависимости от среды и нестабильность собственного существования порождают в нём тревогу. Устранить основополагающую тревогу невозможно, поскольку она укоренена в существовании человека. Единственная возможность — принять её на себя как неискоренимую часть бытия. Именно поэтому «мужество быть» является внешней и внутренней способностью противостоять силам, возникающим независимо от нашей воли и способным влиять на нашу целостность, полноту духовную и физическую.

В рамках экзистенциальной философии Ж.-П. Сартра проблема самоутверждения человека рассматривается в контексте «первичного отношения к другому». Другой выступает условием для утверждения «Я», конституирует моё нетождественное ему бытие, он «даёт» мне моё бытие, полностью «владеет тайной того, чем я являюсь» [4, с. 207]. Другой овладевает «Я», но в данных условиях «Я» как бы «отвоёвывает» своё бытие, свою телесность, свою свободу, являясь, по выражению Ж.-П. Сартра, «проектом» своего соб-

ственного бытия, то есть того, что должно быть «отвоёвано», обосновано и, по сути, утверждено как полноценное собственное «Я» для самого себя и основанное на собственной целостности благодаря другому. Таким образом, другой утверждает целостность «Я», и «Я» должно проявить усилие, например в любви, чтобы его сохранить.

Итак, несмотря на разнообразие концептуальных оснований и социокультурных контекстов, в разные исторические периоды философия делает акцент на том, что человек пытается утвердить в себе то, что обеспечивает ему целостность, устойчивость, гармоничное существование, соизмеримое с собственными возможностями и способностями, собственную полноту в различных сферах самоосуществления: сфере познания границ собственных возможностей и природы, сфере творческой и созидательной активности, сфере общественных отношений и др. В новых обстоятельствах конца XX — первой четверти XXI в., когда самоутверждение осуществляется в новой реальности технически и технологически перенасыщенного мира человека, где техника и технологии уже внедряются не только в то, что опосредует внешние отношения людей друг к другу, но и в саму природу человека, феномен самоутверждения нуждается в переосмыслении, выявлении его оснований вновь. И не столько с точки зрения его сути, но с точки зрения его смысла, способов, форм.

Самоутверждение в условиях технокапитализма

Новые концепции понимания смысла самоутверждения человека формируются в эпоху развития информационных и цифровых технологий. В них ставится вопрос не только об обретении человеком полноты собственного бытия, осмыслении способов достижения целостности и гармоничности человеческого бытия, но скорее речь идёт уже об осмыслении способов сохранения полноты, целостности человека в условиях технологической «оснащённости» его социального и индивидуального бытия. Итальянский социолог и социальный философ Л. Демикелис рассматривает проблему самоутверждения современного человека в контексте технологического *самоотчуждения*. Оно раскрывает свою силу и мощь в таком состоянии общества, культуры, которое характеризуется исследователем как технокапитализм. Автор использует данный термин, характеризуя современное положение че-

ловека в условиях всё возрастающих технологи-зации, виртуализации и цифровизации всех сфер его жизни. Под технокапитализмом понимается некая абсолютная система, связывающая существование человека с разного рода цифровыми алгоритмами, определяющими интенции человека к креативности, свободе и любому социальному действию (общению, политической деятельности, экономической деятельности).

Анализируя состояние технокапитализма, Л. Демикелис отмечает, что в нём происходит ускорение времени, существенное преобразование духовных ориентиров — всё это обусловлено максимальной технологизацией жизненного мира человека. Мессенджеры и виртуальные системы коммуникации, социальные сети и платформы, лайки и дизлайки, подписки, блокчейны и криптовалюты — всё это характеризует современные условия существования человека, и в них люди существуют, самоутверждаются и действуют в добровольно организованной «тотальной мобилизации». «Тотальная мобилизация» представлена в форме *Фабрики-Сети* (Factory-Network), отражающей и стимулирующей желания и потребности людей в самоутверждении. Главным признаком технокапитализма, по Л. Демикелису, выступает делегирование человеком технологическому аппарату своей творческой силы, инициативности, свободы, самостоятельности, рефлексии. Доминирует уже не характерный для предыдущих этапов истории антропоцен (в условиях которого, начиная с Нового времени, предполагалось, что человечество станет силой, определяющей и формирующей окружающую среду), а техноцен, когда именно технологии создают среду, в которой человечество вынуждено жить ещё более связанной с этим техноценом жизнью. Как отмечает итальянский социолог, отчуждёнными в условиях абсолютной технологизации связей и отношений выступают люди, которые считают себя независимыми, креативными, активными и уникальными в своих действиях, мотивациях в творчестве, но аппарат технокапитализма поглощает участников этой сети, создавая для индивидуумов симулякр подлинного самоутверждения. Реализуясь в жизни, определяемой и формируемой техноценом, люди считают себя свободными субъектами, а не объектами, созданными техникой, но при этом вступают с техникой в зависящие от неё отношения и связи. Каждую свою мысль, своё поведение, решение и действие, таким образом, они вынуждены делегировать тех-

нике как некоему технологическому абсолюту или пастырю, определяющему все их жизненные ориентиры.

В качестве основных архетипов, фиксирующих характеристики современного человека в условиях технокапитализма, Л. Демикелис выделяет архетипы Пигмалиона, Прометея и Нарцисса. *Прометей* выступает в современности архетипом человечества, потерявшим контроль над развитием технологий. Люди потеряли способность думать, утратили способность руководствоваться своими действиями и мыслями, во всех сферах своего бытия ориентируясь на виртуальные и цифровые алгоритмы, пробуждающие в них не способность к рефлексии, но к условным рефлексам как реакциям на происходящие в цифровом мире процессы. Техно-ориентированный *Нарцисс* уверен в том, что виртуальная реальность настолько же реальна, насколько он верит в подлинность того, что он субъект, мыслящий независимо. По своей сути, это состояние представляет собой наваждение, иллюзию: «это наваждение, в которое он влюбляется, производит не его отражение в воде, а экран смартфона» [7, с. 226]. *Пигмалион* в современности — это творец, чья жизнь полностью определяется технологиями. Пигмалион даёт технике возможность «жить», но, даруя ей жизнь, он полностью оказывается в зависимости от неё: свободный и независимый творец перестаёт быть свободным. Он выступает создателем бесконечно воспроизводимого и бесконечно разрушающегося творения, лишённого глобальной, значимой цели и смысла. Технологическое творение это должно быстро исчезать, чтобы Пигмалион мог заново воссоздавать своё творение и «никогда не переставать воспроизводить свою технику и свои техно-капиталистические инновации, считая себя бесконечно творческим существом, способным бесконечно творить, но без цели, кроме *творческого разрушения себя*» [7, с. 108].

С позиции исследователя, для сохранения человеком собственной целостности человек должен уйти или ограничить себя от существующей нормы и порожденного этой нормой состояния «нормальности», в данном случае — от нормы технокапитализма с его стандартизацией, унификацией всех участников в однородную массу Фабрики-Сети с последующей заменой их индивидуальности подлинной в пользу индивидуальности искусственной. Для этого человек должен сохранить в себе черты жизненного «натуралиста», в нём должен жить «дух» авантюризма,

динамичности, позволяющий ему оставаться живой индивидуальностью, а не живым адептом прописанного алгоритма или стандарта. Это то, что Л. Демикелис называет девиацией¹, «потому что девиация порождает исследование: она исследует, прощупывает, до какой степени можно открыть новые пути» [7, с. 275]. Под новыми путями в данном случае понимаются новые способы живого творчества, деятельности как самоутверждения человека, способные противостоять обезличивающей унификации и стандартизации человека в рамках созданного им технологического пространства. Позиция Л. Демикелиса свидетельствует о том, что проблема самоутверждения человека в условиях технокапитализма выступает как сущностный конфликт между свободой и самостоятельностью человека как субъекта, обладающего собственной полнотой и целостностью, и технологическим пространством (выраженно в форме Фабрики-Сети), доминирующим над человеком и (вследствие этого доминирования) также стремящимся к собственному утверждению, но уже в роли другого субъекта, делающего человека лишь собственным продолжением, а не целостным, гармоничным и независимым существом.

¹ В данном контексте Л. Демикелис называет девиацией любое «ненормальное» отклонение от сложившейся стандартизированной «нормальности» технокапитализма.

Заключение

В любое время проблема самоутверждения сохраняла свою актуальность, потому что она связана с идентичностью человека и его самоопределением и презентацией себя в социокультурных условиях конкретной эпохи, в которых человек существует. Концепции, возникавшие в истории философии, показывают, что самоутверждение выражается через утверждение собственной целостности и полноты, независимо от различия их оснований. Проблема самоутверждения актуальна сегодня потому, что человек в современном мире, сформированном под влиянием цифровых и виртуальных технологий, оказался перед лицом новых, возникших в связи с развитием этих технологий соблазнов. Неустойчивых, кратковременных, пластичных, изменчивых, быстрых и текучих. Эти соблазны в разных их проявлениях порождают деструктивные формы самоутверждения, под которыми можно понимать дисгармоничное отношение к миру, другим людям и самому себе, что проявляется в агрессии, цинизме, индифферентности к другим людям и предельной концентрированности на собственных потребностях. Подлинное, конструктивное самоутверждение способно обеспечить человеку обретение устойчивой гармонии в неустойчивой современности, позволить ему критически противостоять соблазнам и использовать технологические средства и достижения во благо и для развития своих сущностных сил, знаний, умений.

Список источников

1. Кант И. Сочинения в шести томах. М. : Мысль, 1966. Т. 6. 743 с.
2. Мудряков Я. Д. Соотношение самоотчуждения и самоутверждения человека: подходы Г. Зиммеля и Э. Фромма // Инновационные методы решения социальных, экономических и технологических проблем современного общества – 2022 : материалы Международной научно-исследовательской конференции 25 ноября 2022 г. Челябинск : МИДиС, 2022. С. 134–136.
3. Ницше Ф. Сочинения : в 2 т. Т. 2 : пер. с нем. М. : Мысль, 1990. 829 с.
4. Сартр Ж.-П. Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм // Проблема человека в западной философии : сб. переводов с англ., нем., фр. / сост. П. С. Гуревича. М. : Прогресс, 1988. С. 207–229.
5. Тиллих П. Избранное: Теология культуры. М. : Юрист, 1995. 479 с.
6. Шопенгауэр А. О четвероюм корне... Мир как воля и представление. Т. 1. Критика кантовской философии. М. : Наука, 1993. 672 с.
7. Demichelis L. Marx, Alienation and Techno-Capitalism. 2022. 313 p.

References

1. Kant I. Sochineniya v shesti tomax. Moscow; 1966. Vol. 6. 743 p. (In Russ.).
2. Mudryakov Y. D. Sootnoshenie samootchuzhdeniya i samoutverzhdeniya cheloveka: podxody` G. Zimmelya i E`. Fromma. In: Innovacionny`e metody` resheniya social`ny`x, e`konomicheskix i texnologicheskix problem sovremennogo obshhestva — 2022: materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-issledovatel`skoj konferencii 25 noyabrya 2022 g. Chelyabinsk; 2022. Pp. 134–136. (In Russ.).

3. Niczsche F. Sochineniya v 2 t. Vol. 2. Moscow; 1990. 829 p. (In Russ.).
4. Sartr Zh.-P. Pervichnoe otnoshenie k drugomu: lyubov', yazyk, mazoxizm. In: Problema cheloveka v zapadnoj filosofii. Moscow; 1988. Pp. 207–229. (In Russ.).
5. Tillix P. Izbrannoe: Teologiya kul'tury. Moscow; 1995. 479 p. (In Russ.).
6. Shopengaue'r A. O chetveroyakom korne... Mir kak volya i predstavlenie. T. 1. Kritika kantovskoj filosofii. Moscow; 1993. 672 p. (In Russ.).
7. Demichelis L. Marx, Alienation and Techno-Capitalism. 2022. 313 p.

Информация об авторе

Я. Д. Мудряков — преподаватель и соискатель кафедры философии и культурологии.

Information about the author

Y. D. Mudryakov — Lecturer and Applicant the Department of Philosophy and Cultural Studies.

Статья поступила в редакцию 08.12.2024; одобрена после рецензирования 02.04.2025; принята к публикации 04.04.2025.

The article was submitted 08.12.2024; approved after reviewing 02.04.2025; accepted for publication 04.04.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.